

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ УРАЛЬСКОГО МАКРОРЕГИОНА

Д. С. Бенц

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Статья посвящена анализу тенденций развития субъектов Уральского макрорегиона. Показана неоднородность развития регионов, характерная на сегодняшний день. Кроме того, автор делает акцент на том, что дифференциация по целому ряду показателей является стабильно постоянной — сохраняется длительное время. Описаны тренды экономического, социального, технологического развития. Исследуемый период включает 23 года: с 1995 по 2018 г. Показано существенное изменение доли Урала по всем исследуемым показателям в случае перехода с анализа федерального округа на анализ макрорегиона. Выявлено падение доли Уральского макрорегиона в общем экономическом пространстве России по ряду показателей (валовой региональный продукт, объёмы промышленного производства, инвестиции в основной капитал, затраты на технологические инновации, среднегодовая численность занятых, численность рабочей силы и т. д.). Сделан акцент на угрозах дальнейшему развитию Уральского макрорегиона.

Ключевые слова: *Уральский макрорегион, Челябинская область, Свердловская область, Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Оренбургская область, Курганская область, Пермский край, экономические тренды, социальные тренды, технологические тренды.*

Уральский макрорегион будем рассматривать как регион, территориально включающий в себя семь субъектов РФ — Челябинскую, Свердловскую, Курганскую, Оренбургскую области, республики Башкортостан и Удмуртскую, Пермский край. Заниматься изучением вопросов развития Урала, промышленности, Уральского федерального округа, Уральского макрорегиона уже вошло в традицию Е. Г. Анимицы, В. И. Бархатова, Ю. Ш. Капкаева, Ю. Г. Лавриковой, Н. В. Новиковой, Я. П. Силина, Е. С. Силовой [1–7; 12; 14]. Автор и коллеги не первый год занимаются изучением источников экономического роста Урала [2–7]. Начиная с 2018 г. автор и коллеги проводят эконометрические исследования, инструментарием в которых выступила мультипликативная функция Кобба — Дугласа [3; 7]. Факторами функции выступили численность работников; фонд заработной платы; производительность труда; среднегодовая стоимость основных средств; производительность капитала; инвестиции в основной капитал; собственные средства, направленные на инвестиции в основной капитал; привлечённые средства, направленные на инвестиции в основной капитал; банковские кредиты, направленные на инвестиции в основной капитал; долгосрочные финансовые вложения; краткосрочные финансовые вложения и т. д. Выборку представили предприятия Уральского федерального округа суммарно; промышленные предприятия Урала; предприятия добывающей

промышленности; предприятия обрабатывающей промышленности и т. д. Исследуемые факторы рассматривались как в абсолютном измерении, так и в пересчёте на темпы роста. Членами научного коллектива были получены следующие выводы. Во-первых, темпы роста валового регионального продукта тесно коррелируют с темпами роста промышленного производства. Эта связь характерна как для Уральского федерального округа в целом, так и для входящих в его состав регионов в частности. Исключение опять же составила Курганская область. Во-вторых, все построенные модели самым высокоэластичным фактором показали трудовой. Этот результат был получен и по итогам анализа темпов роста фонда оплаты труда, и по итогам динамики производительности труда. Поэтому авторы заключили, что не стоит считать исчерпанными классические факторы экономического роста: наряду с трудовыми факторами капитальные тоже показали высокую эластичность. Среди капитальных факторов были исследованы и стоимость основных фондов, и их производительность.

Но стоит отметить, что объектом изучения автора на протяжении последних лет являлся Уральский федеральный округ, не макрорегион. Ранее автором были опубликованы результаты обзора базовых, демографических, технологических, социальных, экологических трендов [6]. Несмотря на некую общность ряда трендов для Челябинской

и Свердловской областей, всё же очевидна высокая неравномерность развития в сравнении трендов указанных областей с трендами Тюменской области. Нельзя не акцентировать внимание на том, что тренды развития Тюменской и Курганской областей «выбиваются» из общей картины Уральского федерального округа. По данным Росстата, на конец 2016 г. доля промышленного производства в структуре валовой добавленной стоимости для Уральского федерального округа находится на уровне 52,4 %. И такую величину обеспечивает Тюменская область, для которой этот показатель составил 60,6 %, в то время, как остальные области округа (Курганская, Свердловская и Челябинская) находятся на уровне 31,4–41,8 % (табл. 1).

Тюменская область имеет явную сырьевую направленность против индустриальной направленности Челябинской и Свердловской областей. Для Тюменской области доля добывающей промышленности в структуре валовой добавленной стоимости составляет 59,9 % (ХМАО — 74,9 %, ЯНАО — 61,4 %). Формирование региона по административно-территориальному признаку показывает очень неплохие результаты проведения государственной политики в области индустриализации [14]. Исследования Ю. Г. Лавриковой показали, что Уральский федеральный округ представлен всеми типами регионов: Челябинская область отнесена учёным к индустриальному

типу, Свердловская — к индустриально-торговому, Курганская — к аграрно-индустриальному, Тюменская — к энерго-сырьевому [12]. В итоге энерго-сырьевая специфика Тюменской области и её автономных округов и искажает общность трендов территорий Урала (как федерального округа). В том числе по этой причине учёные всё чаще исследуют Урал не в составе территорий федерального округа, а как макрорегион — в составе семи вышеперечисленных субъектов.

Характеристика субъектов макрорегиона по ключевым индикаторам, характеризующим состояние и развитие регионов, приведена в табл. 2.

Если изучать Урал как макрорегион, а не как федеральный округ, то и расклад показателей становится иным. Так, например, из табл. 2 (строка 4) видим, что среднегодовые денежные доходы жителей макрорегиона находятся на уровне 0,80 общероссийского значения. Лишь Свердловская область на этом фоне выглядит солидно, опережая среднероссийские значения на 11 %. Доходы же жителей Курганской, Оренбургской, Челябинской областей, Республики Удмуртия являются куда более низкими — ниже на 30–40 % среднероссийских значений. Если же посмотреть на аналогичную таблицу, приведённую автором в выпуске 67 журнала, то Урал демонстрирует доходы населения на 5 % выше среднероссийских, что опять же происходит за счёт «богатой» сырьевой Тюменской

Таблица 1

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости субъектов Уральского макрорегиона, % к итогу (2016)

Субъект	Виды экономической деятельности				
	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	Итоговая доля промышленного производства
Россия	10,9	17,0	3,5	0,6	32,0
Курганская область	1,1	22,0	7,8	0,5	31,4
Башкортостан	3,7	27,4	3,2	0,8	35,1
Свердловская область	1,4	30,5	3,4	1,0	36,3
Челябинская область	2,3	35,0	3,6	0,9	41,8
Удмуртия	23,1	21,3	2,5	0,5	47,4
Пермский край	16,8	31,5	2,7	0,9	51,9
Оренбургская область	34,9	13,2	3,5	0,6	52,2

Источник: данные Росстата.

Таблица 2

Характеристика субъектов Уральского макрорегиона (2018)*

Показатель	Субъект макрорегиона							Удел. вес показателя макрорегиона в соответствующем общероссийском значении***
	Челябинская область	Свердловская область	Пермская область	Башкортостан	Удмуртия	Курганская область	Оренбургская область	
1. Площадь территории, тыс. км ²	88,5 <i>10,75</i>	194,3 <i>23,60</i>	160,2 <i>19,46</i>	142,9 <i>17,36</i>	42,1 <i>5,11</i>	71,5 <i>8,69</i>	123,7 <i>15,03</i>	4,81
2. Численность населения, тыс. чел.	3 476 <i>18,53</i>	4 316 <i>23,01</i>	2 611 <i>13,92</i>	4 051 <i>21,59</i>	1 507 <i>8,03</i>	835 <i>4,45</i>	1 963 <i>10,46</i>	12,78
3. Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	1 756,2 <i>20,46</i>	2 038,0 <i>23,75</i>	1 155,6 <i>13,47</i>	1 685,3 <i>19,64</i>	700,5 <i>8,16</i>	326,0 <i>3,80</i>	920,6 <i>10,73</i>	11,99
4. Среднедушевые денежные доходы, р. в месяц	24 386 <i>0,74</i>	36 735 <i>1,11</i>	28 708 <i>0,87</i>	28 967 <i>0,87</i>	23 827 <i>0,72</i>	20 334 <i>0,61</i>	23 385 <i>0,70</i>	0,80
5. Потребительские расходы в среднем на душу населения, р. в месяц	18 237 <i>0,68</i>	31 757 <i>1,19</i>	24 060 <i>0,90</i>	25 043 <i>0,94</i>	18 699 <i>0,70</i>	16 133 <i>0,60</i>	18 779 <i>0,70</i>	0,81
6. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, р.	35 219 <i>0,81</i>	38 052 <i>0,87</i>	35 802 <i>0,82</i>	33 753 <i>0,77</i>	31 808 <i>0,73</i>	28 159 <i>0,64</i>	30 371 <i>0,69</i>	0,76
7. Валовой региональный продукт, млн р.	1 348 564,7 <i>17,61</i>	2 142 514,3 <i>27,97</i>	1 191 101,5 <i>15,55</i>	1 396 411,2 <i>18,23</i>	556 190,5 <i>7,26</i>	200 868,2 <i>2,62</i>	823 091,7 <i>10,75</i>	10,22
8. Инвестиции в основной капитал, млн р.	259 366 <i>18,36</i>	318 008 <i>22,51</i>	238 008 <i>16,85</i>	267 868 <i>18,96</i>	97 893 <i>6,93</i>	27 098 <i>1,92</i>	204 238 <i>14,46</i>	8,03
9. Стоимость основных фондов, млн р.	3 237 476 <i>15,37</i>	6 448 390 <i>30,61</i>	3 576 306 <i>16,97</i>	3 380 216 <i>16,04</i>	1 290 551 <i>6,13</i>	757 646 <i>3,60</i>	2 378 246 <i>11,29</i>	9,99
10. Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности, млн р.	1 738 479 <i>18,75</i>	2 359 654 <i>25,45</i>	1 672 530 <i>18,04</i>	1 714 060 <i>18,49</i>	680 454 <i>7,34</i>	133 989 <i>1,45</i>	971 874 <i>10,48</i>	13,32
11. Продукция сельского хозяйства, млн р.	119 417 <i>19,32</i>	84 960 <i>13,75</i>	44 193 <i>7,15</i>	157 486 <i>25,48</i>	64 539 <i>10,44</i>	39 511 <i>6,39</i>	107 971 <i>17,47</i>	11,56
12. Ввод в действие жилых домов, тыс. м ² общей площади жилых помещений	1 524 <i>17,23</i>	2 088 <i>23,61</i>	1 081 <i>12,22</i>	2 290 <i>25,89</i>	717 <i>8,11</i>	232 <i>2,62</i>	912 <i>10,31</i>	11,69
13. Оборот розничной торговли, млн р.	518 610 <i>13,93</i>	1 130 702 <i>30,38</i>	537 353 <i>14,44</i>	879 484 <i>23,63</i>	233 541 <i>6,27</i>	114 417 <i>3,07</i>	307 946 <i>8,27</i>	11,79
14. Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в федеральный бюджет, %	79 599,2 <i>6,99</i>	109 537,4 <i>9,62</i>	261 402,0 <i>22,96</i>	222 578,8 <i>19,55</i>	157 450,5 <i>13,83</i>	6 906,8 <i>0,61</i>	300 881,1 <i>26,43</i>	9,54

* Все показатели приведены по состоянию на 2018 г., валовой региональный продукт — по состоянию на 2017 г. Верхняя строка в каждой ячейке дана в абсолютных величинах, нижняя (значения указаны курсивом) — в % к показателю Уральского макрорегиона.

** В строках 4–6 приведено отношение соответствующих величин к аналогичному значению по России; в правом столбце — отношение среднего по макрорегиону значения к общероссийскому.

Источник: рассчитано автором по данным Росстата.

области [6, с. 159]. И поступление налогов и сборов в федеральный бюджет уже не равно 35 %, а составляет лишь 9,54 % со всех семи территорий. И разрыв в уровне валового регионального продукта уже не будет таким существенным, если исключить из объекта исследования Тюменскую область (рис. 1).

Размах между максимальным уровнем ВРП (Свердловская область) и минимальным (Курганская область) по состоянию на 2017 г. составляет 10,7 раза. Но здесь нужно отметить два момента. Во-первых, ВРП Тюменской области превышает ВРП Курганской в 34,98 раза (даже над лидером макрорегиона — Свердловской областью

превышение ВРП Тюменской составляет 3,26 раза). Во-вторых, семь субъектов макрорегиона демонстрируют небольшие различия с точки зрения динамики за рассматриваемые 22 года: в 1995 г. размах между максимальной величиной, характерной для Свердловской области, и минимальной, характерной для Курганской области, составлял 9,2 раза. Очевидно, что расклад сил за исследуемый период не изменился. Самое минимальное значение размаха пришлось на 2009 г. и составило 7,6 раза. Сегодня этот размах является самым максимальным. Если говорить в категории темпов роста, то картина будет следующей (рис. 2).

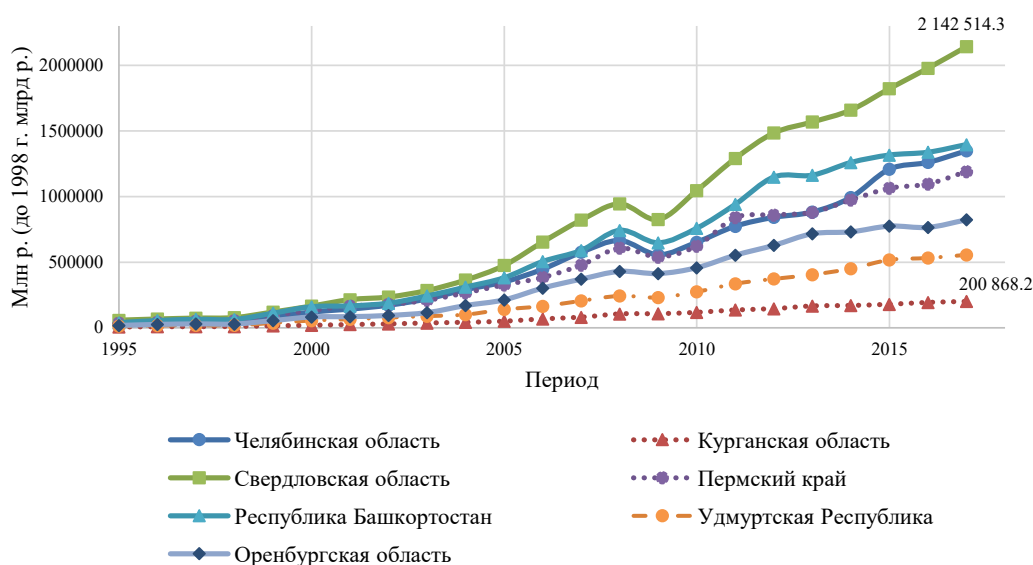


Рис. 1. Динамика валового регионального продукта субъектов Уральского макрорегиона, 1995–2017 гг.

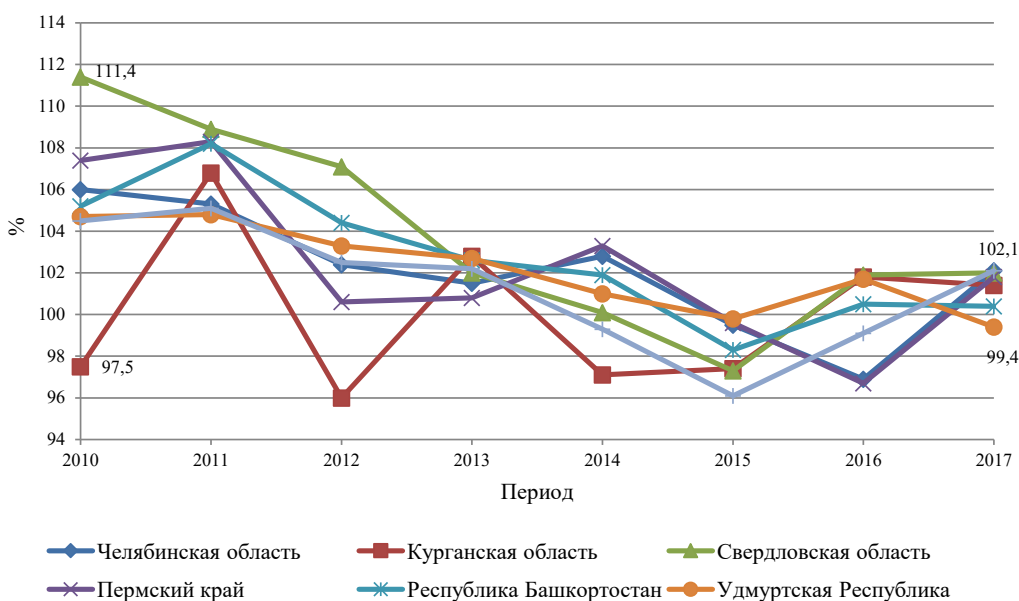


Рис. 2. Индекс физического объема валового регионального продукта субъектов Уральского макрорегиона, 2010–2017 гг.

Размах между темпами роста экономик сократился, и сегодня экономики почти всех субъектов макрорегиона растут одинаково (Челябинская и Оренбургская области — 102,1 %, Свердловская область — 102,0 %). Полное отсутствие экономического роста характерно для Удмуртии (99,4 %).

Придерживаясь идеи о том, что двигателем экономического роста были и есть инвестиции, важно проанализировать и инвестиционную динамику (рис. 3).

Геометрия графиков на рис. 1 почти повторяет геометрию графиков на рис. 3. Исключение составляет лишь Свердловская область — в том смысле, что высокие темпы инвестиций в основной капитал в период 2011–2015 гг. не дали высокой отдачи в виде экономического роста. В 2017 г. размах инвестиций между максимальным (в Свердловской области) и минимальным (в Курганской области)

значениями составил 15,08 раза — против 10,7 раза в ВРП. Но здесь пока рано говорить о неэффективности инвестиций в Свердловской области, так как инвестиции всегда имеют отложенный эффект.

Динамика рабочей силы приведена на рис. 4.

С одной стороны, соотношение сил между регионами за 23 года не изменилось. С другой стороны, нужно сказать о негативной тенденции в большинстве субъектов макрорегиона: снижение численности рабочей силы характерно для всех регионов за исключением Челябинской области. За весь исследуемый период времени в Республике Башкортостан и Оренбургской области численность рабочей силы осталась на прежнем уровне. Соотношение ВРП, инвестиций в основной капитал и численности рабочей силы за весь период приведено в табл. 3.

На первый взгляд, полученные в табл. 3 величины демонстрируют некоторую хаотичность

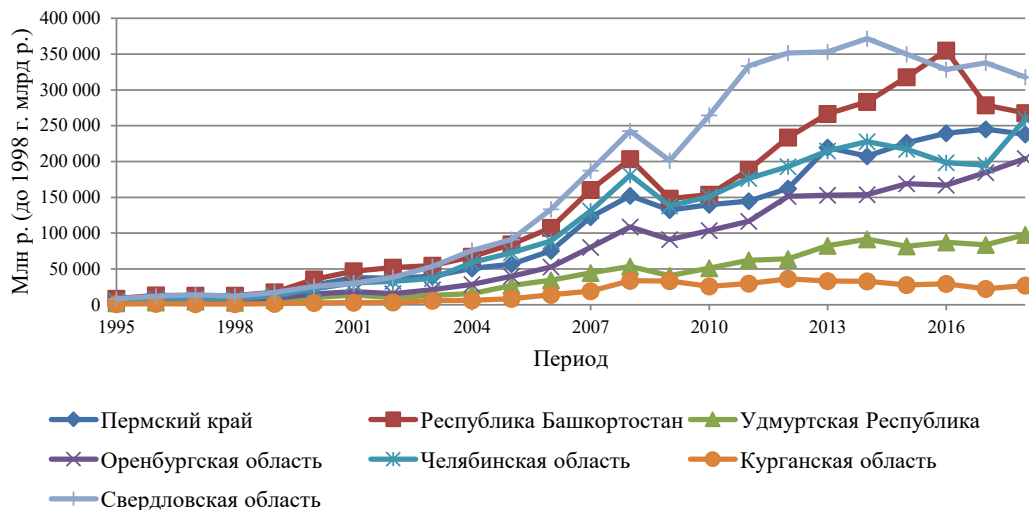


Рис. 3. Динамика инвестиций в основной капитал субъектов Уральского макрорегиона, 1995–2018 гг.

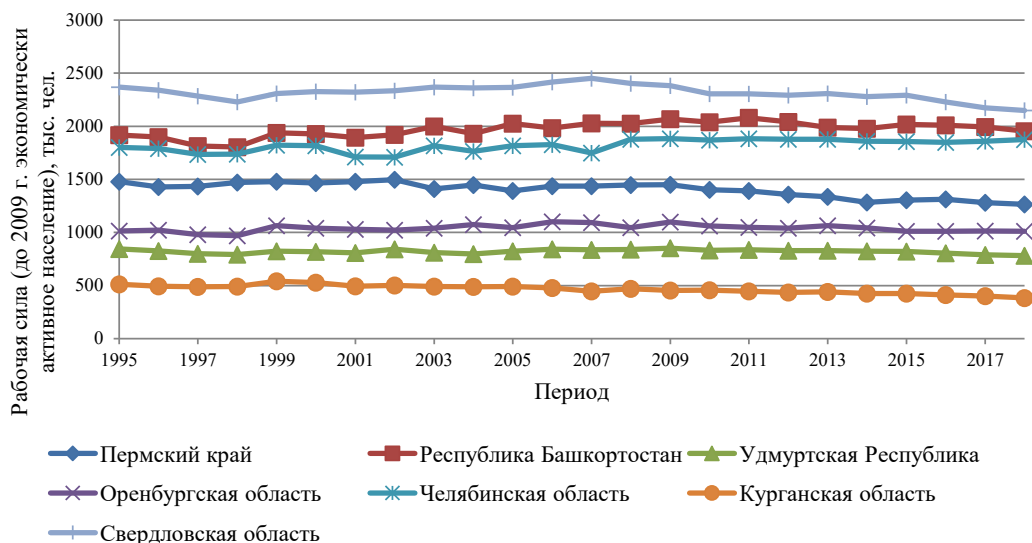


Рис. 4. Динамика рабочей силы субъектов Уральского макрорегиона, 1995–2018 гг.

Таблица 3

Сопоставление роста валового регионального продукта, инвестиций в основной капитал, численности рабочей силы субъектов Уральского макрорегиона за 1995–2018 гг.*

Субъект макрорегиона	Валовой региональный продукт	Инвестиции в основной капитал	Численность рабочей силы
Оренбургская область	45,38	49,11	1,00
Удмуртская Республика	44,67	39,92	0,92
Челябинская область	40,71	46,81	1,04
Свердловская область	36,88	37,88	0,91
Республика Башкортостан	35,41	30,99	1,02
Пермский край	32,12	44,95	0,86
Курганская область	31,67	25,93	0,75

* Приведены соотношения значений соответствующего показателя за 2018 г. к значению за 1995 г. (ВРП: 2017 к 1995).

Источник: рассчитано автором по данным Росстата.

значений. Но определённые взаимосвязи увидеть можно. Самый низкий в долгосрочной перспективе экономический рост (в 31,67 раза за 23 года) демонстрирует Курганская область, что вполне логично: для неё самым низким является и значение роста инвестиций (25,93 раза), и значение роста (фактически падения — на целых 25 %) численности рабочей силы. При неплохом (третье место) в сравнении с остальными регионами росте инвестиций в Пермском крае данный регион занимает второе с конца место по росту ВРП, что тоже вполне логично, если принять во внимание сокращение численности рабочей силы на 14 %. Динамика рассматриваемых величин, приведённая в табл. 3, лишней раз доказывает, что труд и капитал результативный эффект дают лишь в паре.

Говоря о тенденциях современных экономик, учёные всё чаще указывают на процессы деиндустриализации. Тем не менее изучаемый объ-

ект — Уральский макрорегион — включает в себя семь территорий, для которых характерна высокая доля промышленного производства (см. табл. 1). Потому, изучая тренды развития этих территорий, нельзя оставить без внимания и индекс промышленного производства. Автор статьи приняла решение не показывать динамику данного индекса, поскольку сам по себе он мало о чём говорит. Нам же важно понять, насколько изучаемые экономики в рост «толкает» именно промышленность. Для этого покажем коэффициенты корреляции, рассчитанные между темпами роста валового регионального продукта и темпами роста промышленного производства. Результаты приведены в табл. 4.

Примечательно, что в 2017 г. индекс промышленного производства во всех семи регионах составил значение, несколько выше 1. Здесь все регионы показали примерно равный рост в отношении промышленного производства.

Таблица 4

Результаты корреляционного анализа, исследуемый период 1995–2017 гг.

Субъект Уральского макрорегиона	Коэффициент корреляции между темпами роста ВРП и темпами роста промышленного производства
Свердловская область	0,72
Челябинская область	0,63
Пермский край	0,60
Оренбургская область	0,40
Республика Башкортостан	0,31
Удмуртская республика	0,27
Курганская область	0,02

На рис. 5 покажем динамику затрат на технологические инновации.

Геометрия графиков на рис. 5 едва ли в явном виде повторяет геометрию графиков рис. 1. Тем не менее некая общность всё же есть, что позволяет рассматривать затраты на технологические инновации как фактор экономического роста регионов. С точки зрения расклада сил, соотношение величин на рис. 5 в целом коррелирует с соотношением сил в отношении валового регионально-го продукта.

В табл. 1 уже было упомянуто, что уровень денежных доходов населения субъектов макрорегиона находится ниже (а в ряде регионов существенно ниже) среднероссийского уровня. На рис. 6 приве-

дена динамика среднедушевых денежных доходов населения в регионах Уральского макрорегиона.

Рис. 6 показывает в целом равномерный рост доходов населения регионов относительно друг друга: если в 1995 г. доходы жителей Свердловской области в 1,86 раза превышали доходы жителей Курганской области, то и на конец 2018 г. ситуация осталась прежней — размах составил 1,81 раза.

Выводы. При всей кажущейся простоте выбранных для анализа индикаторов построенные тренды позволяют сделать множество выводов. Во-первых, несмотря на различные степени связи экономического роста и роста промышленного производства (табл. 4), промышленность продолжает оставаться «фундаментом» регионального

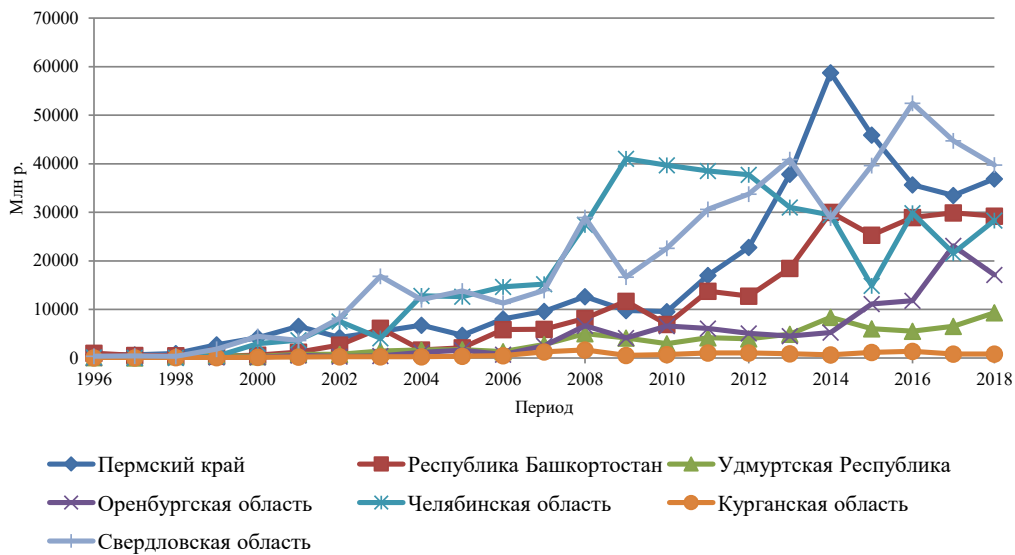


Рис. 5. Динамика затрат на технологические инновации субъектов Уральского макрорегиона, 1996–2018

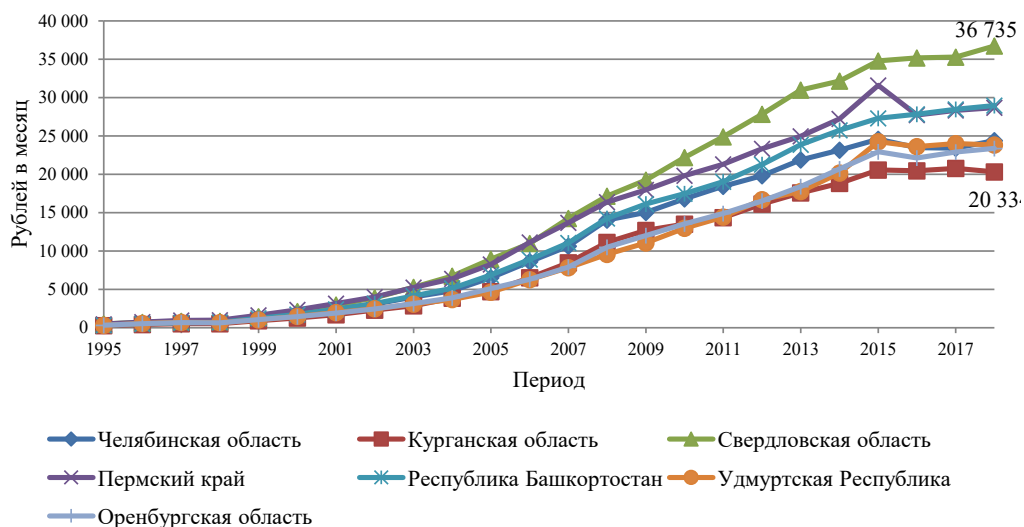


Рис. 6. Динамика среднедушевых денежных доходов населения в субъектах Уральского макрорегиона, 1995–2018

развития Урала. А потому нельзя оставить в стороне проблемы деиндустриализации регионов. Говоря о проблемах развития отечественной промышленности, Г. Б. Клейнер акцентирует внимание на принципе системности [10; 11]. Сегодня назрела необходимость реформирования не только реального производства, но и теоретических взглядов на источники современного промышленного развития. Отсутствие опоры на принцип системности в этом вопросе становится ключевым тормозом развития отечественной промышленности.

Во-вторых, присутствие Уральского макрорегиона в экономическом пространстве России, к сожалению, сокращается. И эти тенденции характерны

не только в отношении доли валового регионального продукта, которая на сегодня составляет 10,22 % общероссийского, но и в отношении объемов промышленной продукции, инвестиций в основной капитал, затрат на технологические инновации (рис. 7, 8). Если в 2015 г. доля инвестиций в основной капитал Уральского макрорегиона в общем объеме инвестиций находилась на уровне 9,5 % [1], то сегодня эта доля упала до 8,03 % (табл. 2). Доля в стоимости основных фондов сегодня находится на уровне ниже 10 %.

В отношении затрат на технологические инновации Уральский макрорегион за период 2008–2018 гг. снизился с 29,5 до 10,97 % (рис. 8).

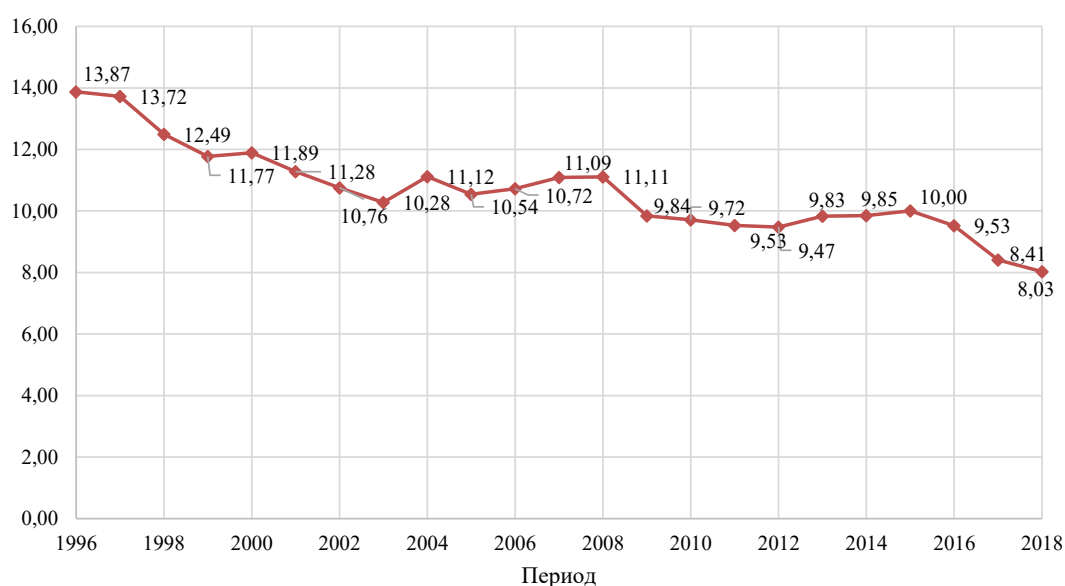


Рис. 7. Доля Уральского макрорегиона в общероссийском значении инвестиций в основной капитал, 2008–2018 гг., %

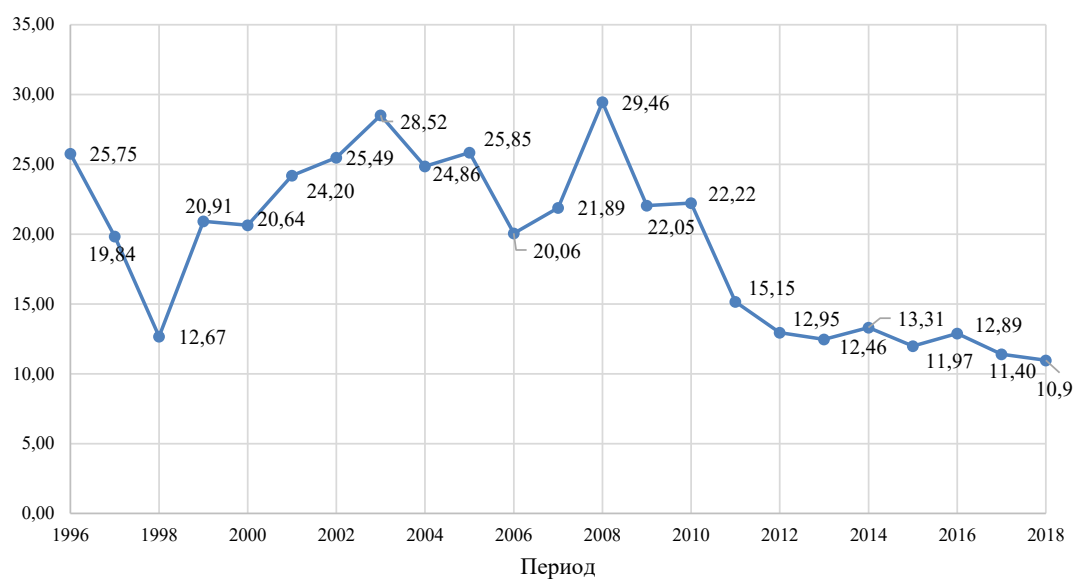


Рис. 8. Доля Уральского макрорегиона в общероссийском объеме затрат на технологические инновации, 2008–2018 гг., %

Пожалуй, ключевым фактором риска для региона является падение численности рабочей силы и среднегодовой численности занятых. За три последних года регион потерял один процент (с 13 до 12 %) в общем значении занятых в России.

С одной стороны, мы показали существующие диспропорции. С другой стороны, межрегиональная дифференциация является постоянной на протяжении последних 23 лет, а это говорит о стабильности в отношении расклада сил между регионами макрорегиона. Ещё в 2006 г. А. Г. Гранберг указал на риски целостности страны, назвав среди таких и межрегиональную социально-экономическую дифференциацию [8].

Задачу целостности страны призвана решить Стратегия пространственного развития РФ (СПР),

утверждённая в феврале 2019 г., где нет Уральского макрорегиона как такового, а есть иное деление субъектов на макрорегионы [9; 15]. СПР выделяет Волго-Уральский макрорегион, включающий Республику Башкортостан, Оренбургскую, Пензенскую, Самарскую, Саратовскую, Ульяновскую области, и Уральско-Сибирский макрорегион, включающий Курганскую, Свердловскую, Тюменскую, Челябинскую области, Ханты-Мансийский автономный округ — Югру, Ямало-Ненецкий автономный округ. По сути Уральско-Сибирский макрорегион и есть не что иное, как Уральский федеральный округ. К сожалению, уже сейчас научная общественность данную стратегию называет не иначе, как «стратегическим тупиком» [13]. Но этой Стратегии мы посвятим отдельное исследование.

Список литературы

1. Анимица, Е. Г. Тенденции развития экономического пространства Уральского макрорегиона / Е. Г. Анимица, Я. П. Силин, Н. В. Новикова // *Управленец*. — 2017. — № 2 (66). — С. 2–11.
2. Бархатов, В. И. Тренды развития регионов в условиях «новой нормальности» и «новой реальности» / В. И. Бархатов // *Вестн. Челяб. гос. ун-та*. — 2019. — № 9 (431). Экон. науки. Вып. 66. — С. 43–56.
3. Бархатов, В. И. Промышленные рынки Уральского региона: экономический рост в условиях «новой нормальности» / В. И. Бархатов, Д. С. Бенц // *Управленец*. — 2019. — Т. 10, № 3. — С. 83–93.
4. Бархатов, В. И. Инновационная активность в России: субъектный анализ / В. И. Бархатов, Ю. Ш. Капкаев, Е. С. Силова, Д. С. Бенц // *Вестн. Сургут. гос. ун-та*. — 2019. — № 1 (23). — С. 28–36.
5. Бархатов, В. И. Центры и периферия Урала и Поволжья в условиях «новой нормальности» / В. И. Бархатов, Д. А. Плетнёв, Ю. Ш. Капкаев // *Социум и власть*. — 2019. — № 5 (79). — С. 65–83.
6. Бенц, Д. С. «Портрет» Уральского федерального округа: тренды неравномерного развития / Д. С. Бенц // *Вестн. Челяб. гос. ун-та*. — 2019. — № 11 (433). Экон. науки. Вып. 67. — С. 157–165.
7. Бенц, Д. С. Промышленный регион: потенциал роста Уральского федерального округа / Д. С. Бенц, В. И. Бархатов // *Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.* — 2018. — С. 311–315.
8. Гранберг, А. Г. Возможны ли распад или сжатие России? / А. Г. Гранберг // *Регион: экономика и социология*. — 2011. — № 2. — С. 9–18.
9. Зубаревич, Н. В. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты / Н. В. Зубаревич // *Вопр. экономики*. — 2019. — № 1. — С. 135–145.
10. Клейнер, Г. Б. Системные проблемы развития отечественной промышленности / Г. Б. Клейнер // *Науч. тр. Вольн. экон. о-ва России*. — 2015. — Т. 192, № 3. — С. 90–101.
11. Клейнер, Г. Б. Системная трансформация промышленности как «твёрдого ядра» отечественной экономики / Г. Б. Клейнер // *Науч. тр. Вольн. экон. о-ва России*. — 2017. — Т. 207, № 5. — С. 210–223.
12. Лаврикова, Ю. Г. Особенности процессов новой индустриализации в Уральском регионе / Ю. Г. Лаврикова // *Неоиндустриально ориентированные преобразования в экономическом пространстве Уральского макрорегиона : монография / под науч. ред. Я. П. Силина, Е. Г. Анимицы ; ответ. за вып. Е. Б. Дворядкина*. — Екатеринбург, 2017. — С. 47–74.
13. Минакир, П. А. Российское экономическое пространство. Стратегические тупики / П. А. Минакир // *Экономика региона*. — 2019. — Т. 15, вып. 4. — С. 967–980.
14. Силин, Я. П. Уральский макрорегион: большие циклы индустриализации / Я. П. Силин, Е. Г. Анимица, Н. В. Новикова. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2019. — 371 с.
15. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. — URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 15.03.2020)

Сведения об авторе

Бенц Дарья Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. benz@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2020. No. 2 (436). *Economic Sciences. Iss. 68. Pp. 92–101.*

URAL MACROREGION: THE DEVELOPMENT TRENDS OF ITS SUBJECTS

D.S. Benz

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. benz@csu.ru

The article is devoted to analysis of the Ural Macroregion trends and its subjects. The author shows the heterogeneity of regional development, and also the long-term differentiation. The author demonstrates the trends in economic, social and technological development. The period under study includes 23 recent years: from 1995 until to 2018. Also the author shows the significant change in the share of the Ural in case of transition from the analysis of the federal district to the analysis of the macro-region. The author says about the fall in the share of the Ural Macroregion in the general economic space of Russia concern a number of indicators (gross regional product, volume of industrial production, investment in fixed assets, costs of technological innovations, average annual number of employed, number of labor force, etc.). The author emphasizes the threats of further development of the Ural Macroregion.

Keywords: *the Ural Macroregion, Chelyabinsk region, Sverdlovsk region, Republic of Bashkortostan, Udmurt republic, Orenburg region, Kurgan region, Perm region, economic trends, social trends, technological trends.*

References

1. Animitsa E.G., Silin Ya.P., Novikova N.V. (2017) *Upravlenets*, vol. 2, no. 66, pp. 2–11. (In Russ.).
2. Barkhatov V.I. (2019) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 9 (431), pp. 43–56. (In Russ.).
3. Barhatov V.I., Benz D.S. Promyshlennyye rynki Ural'skogo regiona: ekonomicheskij rost v usloviyah «novoy normal'nosti» [Industrial markets of the Ural region: Economic growth under «new normal»]. *Upravlenets* [The Manager], 2019, vol. 10, no. 3, pp. 83–93. (In Russ.).
4. Barkhatov V.I., Kapkaev Iu.Sh., Silova E.S., Benz D.S. (2019) *Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1 (23), pp. 28–36. (In Russ.).
5. Barkhatov V.I., Pletnev D.A., Kapkaev Iu.Sh. (2019) *Socium i vlast'*, no. 5 (79), pp. 65–83. (In Russ.).
6. Benz D.S. (2019) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 11 (433), pp. 157–165. (In Russ.).
7. Benz D.S., Barkhatov V.I. (2018) *Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Finansovo-ekonomicheskoe i informacionnoe obespechenie innovacionnogo razvitiya region, pp. 311–315. (In Russ.).*
8. Granberg A.G. (2011) *Region: ekonomika i sociologiya*, no. 2, pp. 9–18. (In Russ.).
9. Zubarevich N.V. (2019) *Voprosy ekonomiki*, no 1, pp. 135–145. (In Russ.).
10. Kleiner G.B. (2015) *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, vol. 192, no. 3, pp. 90–101. (In Russ.).
11. Kleiner G.B. (2017) *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, vol. 207, no. 5, pp. 210–223. (In Russ.).
12. Lavrikova Yu.G. (2017) *Neoindustrial'no orientirovannyye preobrazovaniya v ekonomicheskom prostranstve Ural'skogo makroregiona*, pp. 47–74. (In Russ.).
13. Minakir P.A. (2019) *Ekonomika regiona*, vol. 15, no. 4, pp. 967–980. (In Russ.).
14. Silin Ya.P., Animitsa E.G., Novikova N.V. (2019) *Ural'skij makroregion: bol'shie cikly industrializacii* [Ural macroregion: large cycles of industrialization]. Yekaterinburg, Izd-vo Ural. gos. ekon. un-ta, 371 p. (In Russ.).
15. *Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda* [Strategy of spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025], available at: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf> (accessed 15.03.2020) (In Russ.).